

Марсо ТВ Парк - 1997 - 22-28 сент - с. 56-57.

22.9.97.

Софи Марсо

Варшавская мелодия

Она счастлива — у нее есть сын, рядом с ней любимый и любящий человек. Но, сыграв роль в «Анне Карениной», она допускает, что история, произошедшая с главной героиней романа, вполне могла бы случиться и с ней.

«Анна Каренина»

Когда Винсенту было около года, Софи любила гулять с ним по Варшаве. Она наклонялась к сыну и показывала на солнечных зайчиков, скачущих по витражам старинных костелов. Винсент улыбался и на своем непонятном языке одобрял увиденное. Если кто-нибудь из праздных прохожих говорил симпатичному малышу что-то ласковое, она благодарила по-польски. Разумеется, никому и в голову не приходило узнать в этой элегантной, просто одетой женщине с коляской и объемистой сумкой французскую звезду Софи Марсо.

С недавних пор она вдруг стала ощущать в себе признаки того, что называется «славянской душой». Разве могла лет пятнадцать назад Софи, истинная французская девчонка, дочь водителя грузовика, вообразить себе, что ей предстоит постигать глубины подосознания героев Достоевского и тонкие нюансы душ персонажей Толстого!

Да и вообще, как банально она начинала. Однажды приятельница сказала, что некий режиссер набирает старлеток для участия в съемках комедийной мелодрамы «Бум». Это было семнадцать лет назад, и ей тогда было тринадцать. «Некого» режиссера звали Клод Пиното, он был известен своими остро сюжетными лентами с участием Лино Вентуры. Тогда он почему-то решил изменить излюбленному жанру и сделать откровенно развлекательный фильм про первую любовь. Свеженькое личико Софи оказалось настолько подходящим, что уже год спустя появился «Бум-2».

Это было началом. А вскоре она репетировала в «Шальной любви». По вечерам режиссер Анджей Жулавски рассказывал ей о Достоевском. Этот поляк, уже начинающий сидеть и казавшийся ей едва ли не стариком, понемногу открывал перед ней мир, о существовании которого Софи и не подозревала. Обязательные вечерние беседы были необходимы: «Шальная любовь» снималась по мотивам «Идиота».

Потом Жулавски сделал еще несколько картин с ее участием («Мои ночи прекраснее ваших дней», «Голубая нога»). И как-то раз, во время очередной неторопливой беседы, ставшей уже потребностью, она поняла, что этот знаменитый, умудренный опытом поляк бесконечно любит ее, а она отвечает ему взаимностью, несмотря на то, что он на двадцать шесть лет старше. Марсо и Жулавски стали жить вместе. Два года назад в семье появился ребенок. Правда, злые языки тут же поторопились произвести в звание отца известного дамского угодника Мела Гибсона, в фильме которого Софи тогда снималась («Храброе сердце»). Но мало ли кто кому чего не приписывал?!

Ее совершенно изменило рождение сына: «Я дала человеку жизнь. И понять, что это значит, можно только пройдя через это. Меня шокировало, когда во время ультразвукового исследования я увидела его сердце на экране медицинского дисплея. До меня вдруг дошло, что давая ребенку счастье жизни, я одновременно приговаривала его ко всем ее несчастьям. И если я сегодня от чего-то могу ощущать состояние полного счастья, так это от того, что мой ребенок здоров и весел. И я совершенно не понимаю тех артистов, которые рожают детей только для поддержания собственного имиджа или для того, чтобы хвастаться ими».

Тогда ей захотелось прежде всего бесконечного покоя. Они с Анджеем купили дом в Варшаве. Софи говорила в те дни: «Моя личная жизнь уравновешенна, стабильна. Рядом со мной человек, который любит меня. Я чувствую себя защищенной. И, кажется, это именно то, что мне нужно». Любимица Франции выучила польский. Днем ходила за покупками. Гуляла в Старом городе с сыном, показывала ему средневековые разноцветные дома и солнечные зайчики на костелах. А по вечерам рассказывала Винсенту сказки. Сама сочиняла. Про все, что придет в голову. Ну, например, про жирафа и снежную маму, которую он

искал на небесах. Да и вообще Софи обнаружила в себе столь сильную тягу к литературе, что даже сама написала и издала книгу. А в последние годы она стала сочинять и стихи. Все это она в шутку называет славянским влиянием.

Правда, потом, когда ей пришлось часто уезжать на съемки во Францию и США, она перевезла сына во французскую провинцию. Хотя и сейчас при каждом удобном случае приезжает с Жулавски в Варшаву.

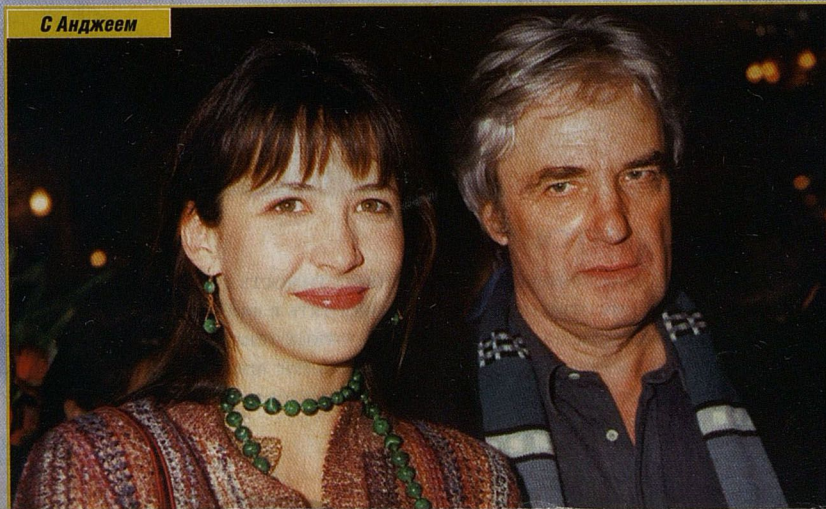
Некоторое время назад она сняла свой первый короткометражный художественный фильм как режиссер и впервые поработала как модель, представив коллекцию Эммануэля Унгаро.

А совсем недавно Софи сыграла Анну Каренину. Роман Толстого она прочитала много лет назад, когда только начинались ее с Жулавски вечерние беседы. Тогда она еще не смогла в полной мере воспринять всей его трагической глубины. Любовный треугольник, не более того. Но главная героиня в ду-

С родителями и сыном

шу запала. Теперь она признается, что вплоть до съемок понимала роман не полностью: «Это вполне объяснимо. Ведь французская литература, на которой я воспитывалась в юности, имеет намного меньше трагедийных ракурсов, чем русская. Вообще для русских трагическое мироощущение гораздо естественнее, чем для нас. Можно сказать, они живут бок о бок с трагедией». В этом Софи имела возможность убедиться воочию: съемки проходили в России, и Софи вместе с Анджеем и Винсентом долго жила в Петербурге. По словам актрисы, она сочувствует сразу трем героям «Анны Карениной» — «ей самой, ее мужу и ее любовнику». И, в общем-то, допускает, что подобная история вполне могла бы приключиться и с ней. Но могла бы она от отчаяния лечь на рельсы? Мало вероятно. Софи — оптимистка. У нее есть семья. Она любит вкусно поесть, обожает хорошее вино. К тому же, она уже многое поняла в жизни, и любые перипетии судьбы не будут для нее неожиданностью.

С Анджеем